

«Я люблю тебя, тело моё...»

Category: Goşgular, Kitarcu

написано kitarcu | 24 января, 2025

«Я люблю тебя, тело моё...» «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ТЕЛО МОЁ...»

Я люблю тебя, тело мое –
Оттиск четкий и верный
Всего, что было в веках.
Не я ли
В долгих планетных кругах
Создал тебя?
Ты летопись мира,
Таинственный свиток,
Иероглиф мироздания,
Преображение погибших вселенных.
Ты мое знамя,
Ты то, что я спас
Среди мировой гибели
От безвозвратного небытия.
В день Суда
Я подыму тебя из могилы
И поставлю
Пред ликом Господним:
Суди, что я сделал!

18 августа 1912 г.

• Китеж

1.

Вся Русь – костер. Неугасимый пламень
Из края в край, из века в век
Гудит, ревет... И трескается камень.
И каждый факел – человек.
Не сами ль мы, подобно нашим предкам,
Пустили пал? А ураган

Раздул его, и тонут в дыме едком
Леса и села огнищан.
Ни Сергиев, ни Оптина, ни Саров
Народный не уймут костер:
Они уйдут, спасаясь от пожаров,
На дно серебряных озер.
Так, отданная на поток татарам,
Святая Киевская Русь
Ушла с земли, прикрывшись Светлоярм...
Но от огня не отрекусь!
Я сам – огонь. Мятаж в моей природе,
Но цепь и грань нужны ему.
Не в первый раз, мечтая о свободе,
Мы строим новую тюрьму.
Да, вне Москвы – вне нашей душной плоти,
Вне воли медного Петра –
Нам нет дорог: нас водит на болоте
Огней бесовская игра.
Святая Русь покрыта Русью грешной,
И нет в тот град путей,
Куда зовет призывный и нездешний
Подводный благовест церквей.

2.

Усобицы кромсали Русь ножами.
Скупые дети Калиты
Неправдами, насильем, грабежами
Ее сбирали лоскуты.
В тиши ночей, звездяных и морозных,
Как лютей крестовик-паук,
Москва пряла при Темных и при Грозных
Свой тесный, безысходный круг.
Здесь правил всем изветчик и наушник,
И был свиреп и строг
Московский князь – «Постельничий и клюшник
У Господа», – помилуй Бог!

Гнездо бояр, юродивых, смиренниц –
Дворец, тюрьма и монастырь,
Где двадцать лет зарезанный младенец
Чертил круги, как нетопырь.
Ломая кость, вытягивая жилы,
Московский строился престол,
Когда отродье Кошки и Кобылы
Пожарский царствовать привел.
Антихрист-Петр распаренную глыбу
Собрал, стянул и раскачал,
Остриг, обрил и, вздернувши на дыбу,
Наукам книжным обучал.
Империя, оставив нору кротью,
Высиживалась из яиц
Под жаркой коронованною плотью
Своих пяти императриц.
И стала Русь немецкой, чинной, мерзкой.
Штыков сияньем озарен,
В смеси кровей Голштинской с Вюртембергской
Отстаивался русский трон.
И вырвались со свистом из-под трона
Клубящиеся пламена –
На свет из тьмы, на волю из полона –
Стихии, страсти, племена.
Анафем церкви одолев оковы,
Повоскресали из гробов
Мазепы, Разины и Пугачевы –
Страшилища иных веков.
Но и теперь, как в дни былых падений,
Вся омраченная, в крови,
Осталась ты землю исступлений –
Землей, взыскующей любви.

3.

Они пройдут – расплавленные годы
Народных бурь и мятежей:

Вчерашний раб, усталый от свободы,
Возропщет, требуя цепей.
Построит вновь казармы и остроги,
Воздвигнет сломанный престол,
А сам уйдет молчать в свои берлоги,
Работать на полях, как вол.
И, отрезвясь от крови и угара,
Цареву радуясь бичу,
От угольев погасшего пожара
Затеplit ярую свечу.
Молитесь же, терпите же, примите ж
На плечи крест, на выю трон.
На дне души гудит подводный Китеж –
Наш неосуществимый сон!

18 августа 1919 г., Коктебель. Goşgular